

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2015.2.5

Приволжский федеральный округ: архаизация и неотрадиционализм в социокультурной жизни регионов округа *

Ч. К. ЛАМАЖАА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

А. Т. БЕРДИН

(ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН, г. УФА)

В статье представлен обзор научных исследований проявлений архаизации и неотрадиционализма в регионах Приволжского федерального округа России (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашская; Ульяновская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Пензенская, Саратовская области и Пермский край). Сбор литературы и ее систематизация производятся исследовательским коллективом Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в сотрудничестве с коллегами из других научных центров страны. Материалы размещены в научно-исследовательской базе данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации» (www.neoregion.ru).

Социально-трансформационные процессы здесь, как и по всей стране, развернулись в 1990-е годы. При этом наиболее заметную в масштабах страны инициативу политических преобразований по линии федеративных отношений взял на себя Татарстан. Было зафиксировано существенное усиление регионального самосознания у населения республики. При этом властные структуры сначала претерпели «татаризацию», а затем «клановизацию». Аналогичная картина и в других регионах.

Среди архаизационных тенденций, развернувшихся в условиях модернизации, авторы выделили тенденции преобладания семейного самоуправления над социальным. Религиозная архаизация в регионах округа особенно стала заметна там, где ранние формы религиозных верований бытовали всегда, например у финноязычных (мордва, мари, удмурты) и тюркоязычных (чуваша, кряшены) народов.

Сохранившиеся архаические религиозные практики составили основу религиозной формы неотрадиционализма. Верования народов Поволжья развивались вокруг двух главных стержней: аграрного культа, связанного с сельскообщинной организацией, и се-

---

* Подготовлено при поддержке РФНФ (проект «Научно-исследовательская база данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации»», грант № 13-03-12005В).

The article was prepared with support from the Russian Foundation for the Humanities (project «Research Database Russian Models of Archaization and Neo-traditionalism in the Conditions of Modernization», grant No. 13-03-12005В).

мейно-родового культа предков. Тем не менее в регионе в целом доминирует влияние Русской православной церкви.

Всплеск политизированной этничности с начала 1990-х годов требовал у региональных элит новых идеологических конструкций, развернулись поиски доисламских традиций, в основном в жанре фольк-истори.

Идеи неотрадиционализма активно развиваются научной, творческой интеллигенцией национальных республик, поддержаны правительствами и реализуются в форме национальных праздников. Вторую жизнь обрели обрядовые традиции весенне-летнего цикла в среде русского населения национальных республик.

Ключевые слова: Приволжский федеральный округ, Татарстан, Башкортостан, база данных, обзор, архаизация, волны архаизации, неотрадиционализм, формы неотрадиционализма.

ВВЕДЕНИЕ

В рамках работы над сбором и систематизацией исследований проявлений архаизации и неотрадиционализма по регионам России коллектив Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в сотрудничестве с коллегами из других научных центров страны уже публиковал в данном издании обзоры литературы по регионам Центрального федерального округа (Лапшин, 2014), Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов (Ламажаа, Абдулаева, 2014), Южного федерального округа (Ламажаа, Намруева, 2014), Уральского федерального округа (Ламажаа, Хайруллина, 2015). Эти и другие обзоры, материалы также размещены в научно-исследовательской базе данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации» (www.neoregion.ru).

В результате обобщения материалов нами была сформирована наиболее общая региональная модель, в которой были выделены волны архаизации (неосознанный стихийный социальный процесс массового обращения к архаическим социальным и культурным практикам в условиях социальной неопределенности и даже враждебности) и формы неотрадиционализма (процесс осознанного выбора отдельными социальными группами, движениями традиционных социокультурных практик для поддержки этнокультурной идентификации, развития традиционной культуры в условиях социальных изменений, модернизационного развития) (Ламажаа, 2015).

Продолжая исследовать региональные варианты подобной модели, рассмотрим процессы, проходящие в регионах Приволжского федерального округа.

ВОЛНЫ АРХАИЗАЦИИ

Приволжский федеральный округ (ПФО) считается одной из наиболее плотно населенных территорий России. В состав ПФО входит 14 субъектов Федерации (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашская; Ульяновская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Пензенская, Саратовская области и Пермский край), в том числе 6 национально-территориальных административных единиц, однако лишь в двух регионах титульные нации составляют более 50% населения (Чувашская Республика и Республика Татарстан). В целом на территории округа проживают русские (более 70%), татары, башкиры, чуваша, удмурты, мордва, марийцы, коми-пермяки, а также представители других наций, национальностей и этнических групп.

Социально-трансформационные процессы здесь, как и по всей стране, развернулись в 1990-е годы. При этом наиболее заметную в масштабах страны инициативу преобразований по линии федеративных отношений взял на себя Татарстан (Дробижева и др., 1996).

Как пишет А. В. Сагитова, в общественном дискурсе республики тех лет доминировали две темы: социально-экономической и национально-культурной деградации региона. Политическая элита республики в ситуации перераспределения властных ресурсов приводила требования общественных движений в качестве аргументов в пользу передачи ей больших экономических, а затем и политических полномочий. Она заявляла о своей готовности взять на себя всю ответственность за экономическое и культурное процветание региона. Результатами правления правительства, возглавляемого М. Шаймиевым, в первой половине 1980-х годов стали: «мягкое вхождение в рынок»; паритетный подход в национальной политике; относительная экономическая и этнополитическая стабильность. Этносоциологические исследования, проведенные в этот период, констатировали усилившееся региональное самосознание у населения республики (Сагитова, Электр. ресурс). Властные структуры сначала претерпели «татаризацию», а затем и «клановизацию» (там же; Фарукшин, 1994; Луцкий, 2003). Аналогичная картина и в других регионах. Все они в разной степени восприняли к реализации идеологию «суверенитета», что на практике означало расширение правовых и фактических полномочий автономных национальных республик: Башкортостана, Татарстана, Чувашии, Удмуртии, Мордовии, Коми, Мари Эл. Регионализм распространился на все субъекты Федерации, но в автономиях он был осложнен национальной спецификой. Расширение автономии требовало соответствующей идеологии, которая в условиях всеобщей фрустрации и аномии не могла не обратиться к элементам архаики.

Среди архаизационных тенденций, развернувшихся в условиях модернизации, авторы выделили тенденции преобладания семейного самоуправления над социальным, включения членов семьи в рыночные отношения, дифференцированной адаптации к рыночным условиям, актуализацию родственных отношений (Шафранская, 2005). Как пишет Ч. Я. Шафранская, привлекательность семьи как малой группы для сельчан состоит в ее способности быть материальной опорой, моральной поддержкой, каналом передачи родственных связей, средством удовлетворения потребности в любви, заботе, принадлежности, способом уйти от одиночества в старости. В этом аспекте семья для индивида не может конкурировать ни с какой другой социальной группой, общностью. Особенно ярко эта ее способность проявляется в сельской местности, где число групп общения не так велико, как в городе (там же).

Религиозная архаизация в регионах округа особенно стала заметна там, где ранние формы религиозных верований бытовали всегда, например у финноязычных (мордва, мари, удмурты) и тюркоязычных (чуваши, кряшены) народов. Некоторые рудименты доисламских верований прослежены этнографами и у мусульманских народов региона — татар и особенно башкир, у которых они инкорпорировались в мифологию, демонологию и наиболее архаичные элементы обрядовых практик, синтезированные местной мусульманской уммой, например в практике «черного ишанизма». Подобные практики описаны у башкир еще И. И. Лепехиным. На настоящий момент и эти синтезированные исламом практики, как правило, утратили свое содержательное значение, и попытки их возрождения несли явный отпечаток постмодернистской архаики (Янгузин, 2002: 44–45).

РЕЛИГИОЗНАЯ ФОРМА НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Сохранившиеся архаические религиозные практики составили основу религиозной формы неотрадиционализма. Верования народов Поволжья развивались вокруг двух главных стержней: аграрного культа, связанного с сельскохозяйственной организа-

ций, и семейно-родового культа предков. Считается, что наиболее архаичный облик анимистические представления сохранили представители мордвы. Староверы возрождают свой образ жизни и веру в Пермском крае, Нижегородской и Кировской областях.

Тем не менее в регионе в целом доминирует влияние Русской православной церкви. Большинство населения ПФО православного вероисповедания (примерно 70–75%); более 20% исповедуют ислам (при этом граждане мусульманского вероисповедания составляют около 40% приверженцев данной конфессии в России).

В двух традиционно «мусульманских» республиках ПФО — Башкортостане и Татарстане — ислам занимает доминирующее положение. Уфа, столица Башкортостана, исторически является центром российского ислама и резиденцией муфтия Талгата Таджутдина, лидера всероссийского Центрального духовного управления мусульман, а также резиденцией независимого от него Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (РБ) муфтия Нурмухаммада Нигматуллина. Не менее известным центром мусульманской духовной жизни является столица Татарстана — Казань. Башкиры и татары — исторически мусульманские народы с длительной исламской традицией, задавшей основной вектор возрождения религиозного чувства у населения (естественно, наряду с православием для православных народов), но при этом в отличие, например, от Северного Кавказа, советская модернизация в Башкортостане и Татарстане носила много более форсированный и масштабный характер, поэтому в массовом сознании исламская традиция была в большей степени прервана (Бердин, 2015).

Религиозно-административные мусульманские подразделения (муфтиаты, мечети, молельные дома и отдельные представители данной конфессии — миссионеры) имеются практически во всех регионах округа. Также на территории округа осуществляют свою деятельность представители иудаизма (действующие синагоги в Перми, Самаре, Уфе, Нижнем Новгороде), католицизма (Пермь, Уфа), лютеранства (Пермь, Саратов) и некоторых других конфессий (например, баптисты, а также действующая в южных областях Поволжья григорианская — «армянская» церковь).

В Башкортостане его исторической особенностью считается сохранение более устойчивых культов и архаичных религиозных и обрядовых практик, чем в «собственных» национальных республиках «языческих» народов: чувашей, мари, удмуртов, мордвы (Религиозные объединения ... , 2014). Другой особенностью является достаточно заметная экспансия протестантизма. В Башкортостане за последние 20 лет, как пишет А. Н. Кляшев, закрепились практически все основные направления протестантизма — консервативного, позднего и харизматического направлений (Кляшев, 2011).

В Мордовии исследователи отмечают тенденции религиозного нетрадиционализма. При этом А. К. Моисеев пишет о нетрадиционализме как уходе от общепринятых норм, в перспективе грозящем разрушением основ традиционного общественного устройства (Моисеев, 2011). Таковыми автор считает организации: Свидетели Иеговы, Поместная церковь христиан Адвентистов седьмого дня г. Саранска, Общество сознания Кришны и др.

В Удмуртии исследователи пишут об этнофутуризме. Причем изначально он возник как художественное течение, впоследствии его приверженцы стали говорить о мировоззрении. Удмуртские художники-концептуалисты, озабоченные ретрансляцией традиционной культуры в современность, стали проводить форумы идеологов и практиков течения, фестивали. Этнофутуризм назван ими методом выживания культуры, которая находится в кризисе (Уколова, 2009; Колчева, 2008).

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Всплеск политизированной этничности с начала 1990-х годов требовал от региональных элит новых идеологических конструктов, которые отнюдь не всегда коррелировали с исламом. Шли своеобразные поиски доисламских традиций, в основном в жанре фольк-хистори.

В Башкортостане наиболее известны в этом плане фантастические «открытия» фольхисторика С. Галлямова, утверждавшего происхождение английского языка от «башкордского», четырехтысячелетнюю историю эпоса «Урал-батыр» и возводившего этногенез башкир к древним курдам, шумерам, и т. д. Из менее известных авторов «архаизирующей» фольк-хистори в РБ можно вспомнить А. Дильмухаметова, И. Зинанбердина, Р. Ямалетдинова, В. Путенихина и др.

В Татарстане номенклатура подобной «удревняющей» фольк-хистори еще более широка. Наиболее известны книги А. Каримуллина, утверждающего происхождение языка индейцев майя от татарского языка, Г. Еникеева с версиями «ордынства» в стиле Носовского и Фоменко и т. д. К сожалению, в этот тренд включились и уважаемые представители академической науки, например И. Р. Тагиров (Тагиров, 2000).

Борьба с архаизирующей и политизированной фольк-хистори, различения и противопоставления традиции и архаики в некоторых случаях вызвали совмещение научной и общественной рефлексии. Так, в Башкортостане сложилось идейное течение традиционалистов республики, авторы которого осознанно пропагандируют в качестве региональной идеологии одну из версий неотрадиционализма, в которой традиция не противопоставляется инновациям, а само общество развивается на основе традиции (Бердин, 2007). «Генетические» истоки теории традиционализма Башкортостана они находят в оригинальном опыте синтеза традиционализма и марксизма (А. А. Андреев, А. И. Селиванов, З. Я. Рахматуллина).

Идейная группа традиционалистов Башкортостана состоит прежде всего из молодых ученых-гуманитариев (А. Т. Бердин, А. М. Буранчин, Р. Р. Вахитов, И. В. Демичев, Р. Д. Карамышев, Ю. М. Юсупов), объединивших вокруг себя сторонников традиционализма. Одним из наиболее заметных проектов традиционалистов Башкортостана стал сайт «РБ–XXI век», созданный ими в 2008 г. (www.rb21vek.com). Другим проектом явился дискуссионный клуб «Дискурс» во главе с А. Ш. Бадрановым на базе башкирского студенческого землячества в Москве.

Важной особенностью традиционалистов Башкортостана является повышенное внимание к исторической, социокультурной и этнополитической специфике Башкортостана (Бердин, 2012).

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ФОРМА НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

В научно-просветительском плане идеи неотрадиционализма в Башкортостане ассоциировались главным образом с деятельностью Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан (ИГИ РБ), структурного подразделения Академии наук Республики Башкортостан. На его базе работает «Шежере-Центр», проводящий исследования родословных, истории кланов, включая источниковедческий и этногенетический аспекты, осуществляющий на заказ восстановление генеалогий (шежере).

Группа сотрудников ИГИ РБ также осуществила амбициозный научный проект «История башкирских родов»: периодический выпуск серии сборников документов на академическом уровне, каждый том серии был посвящен отдельному башкирскому

клану: «Гирей», «Еней», «Балыксы», «Унлар» и т. д. (всего планируется выпуск как минимум 26 томов, охватывающих историю более 40 башкирских клановых объединений). По признанию участников, серия «История башкирских родов» — это один из результатов целенаправленной неотрадиционалистской стратегии команды ИГИ РБ, намеченной еще в момент ее сложения (Вопросы ... , 2014: Электр. ресурс).

Праздник Шежере-байрамы (праздник родословной) был поддержан на правительственном уровне. И этот конструкт получил широкую популярность в народе, пробудив интерес к своим родословным у людей без различия национальностей.

Архаичной традицией, которая ныне приобрела значение неотрадиционалистского явления, стало, например, ежегодное проведение национального праздника Сабантуй у татар, башкир. Это народный праздник окончания весенних полевых работ, первоначальная цель которого, вероятно, заключалась в задабривании духов плодородия с тем, чтобы благоприятствовать хорошему урожаю в новом году (Шарафутдинов, 2005). Эти доисламские истоки обряда не помешали ему прочно вписаться в бытовую празднично-обрядовую практику обоих мусульманских народов. Сабантуй уверенно отмечается историками на протяжении досоветского периода. В советский период Сабантуй проводился повсеместно, но на поселковом, максимум — районном уровне. В Башкортостане и Татарстане сейчас он утвержден в статусе официального республиканского праздника, поскольку, как считается, содействует сохранению межнационального согласия и социальной стабильности и является важным средством укрепления семьи и консолидации башкирской или татарской нации.

Подобный праздник есть и у чувашей (Акатуй), марийцев (Агапайрэм), мордвы (Балтай), удмуртов (Гербер). Сабантуй имеет федеральное распространение, организуется всероссийский сельский Сабантуй, отмечается Сабантуй и за рубежом, часто сочетается с торжествами официального характера. Например, башкирский Сабантуй (һабантуй) отмечался в 2014 г. в Эстонии, в г. Таллине и Палдиски, с приглашением официальных делегаций из Башкортостана и рядом мероприятий (возложение цветов к памятнику башкирскому национальному герою Салавату Юлаеву в Палдиски, шествия, официальные приемы, семинары), совмещаясь с 260-летним юбилеем со дня смерти Салавата Юлаева (Материалы ... , 2014).

Благожелательное внимание ученых и общественников Башкортостана обращалось на «педагогический потенциал некоторых экологических праздников», например праздника Летний Нардуган (Рахматуллина, 2000) (календарный Праздник Солнца, отмечаемый летом и зимой, бытовал, помимо башкир, у части татар, кряшен, чувашей, мордвы, удмуртов), Сямбель, Карга-туй (Вороний праздник) — были попытки их возродить даже на уровне некоторых детсадов и школ.

Вторую жизнь обрели обрядовые традиции весенне-летнего цикла в среде русского населения национальных республик. Общенародным праздником стала Пасха, проводятся фольклоризированные праздники Троица и Иван Купала. Возрождение традиционных обрядов и праздников началось при помощи работников культуры и образования с привлечением к этому процессу представителей разных этносов и конфессий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзор исследований архаизации и неотрадиционализма в регионах Урало-Поволжья показывает нам пеструю картину проходящих процессов, острота которых обусловлена прежде всего этнокультурными особенностями каждого из регионов, составляющих Поволжский федеральный округ. Здесь очевидны и волны архаизации,

и формы неотрадиционализма. Из первых наиболее заметна была политическая волна архаизации на примере Татарстана, где, как пишут исследователи, было зафиксировано значительное усиление регионального самосознания у населения республики и где властные структуры сначала претерпели «татаризацию», а затем и «клановизацию». Всплеск политизированной этничности с начала 1990-х годов требовал у региональных элит новых идеологических конструктов, развернулись поиски доисламских традиций, в основном в жанре фольк-истории.

Среди архаизационных тенденций в условиях модернизации выделяются тенденции преобладания семейного самоуправления над социальным. Религиозная архаизация в регионах округа особенно стала заметна там, где ранние формы религиозных верований бытовали всегда, например у финноязычных (мордва, мари, удмурты) и тюркоязычных (чуваши, кряшены) народов.

Сохранившиеся архаические практики составили основу форм неотрадиционализма, прежде всего религиозного. Верования народов Поволжья развивались вокруг двух главных стержней: аграрного культа, связанного с сельскообщинной организацией, и семейно-родового культа предков. Тем не менее в регионе в целом доминирует влияние Русской православной церкви. Процессы религиозного неотрадиционализма переплелись с формами этнографического, обрядово-праздничного неотрадиционализма, развиваемыми научной, творческой интеллигенцией национальных республик, поддержанными правительствами.

Разные трактовки наблюдаемых социальных процессов, в частности традиционализма и неотрадиционализма, в работах исследователей делают актуальным необходимость всероссийского масштабного исследования на единой концептуальной основе и терминологической базе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердин, А. Т. (2007) В защиту традиции. Уфа : Изд-во БашГУ. 52 с.
- Бердин, А. Т. (2012) Традиция и традиционализм в историософии Башкортостана: проблема понимания // Традиция и толерантность: проблема понимания : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию академика АН РБ Файзуллина Фаниля Саитовича (г. Уфа, 25 мая 2012). Уфа : Гилем. 476 с. С. 69–79.
- Бердин, А. Т. (2015) К проблемам взаимодействия государства и мусульманского сообщества на материале Республики Башкортостан // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Политология. Экономика. Право. № 2. С. 79–96.
- Вопросы этнической идентичности башкир рода Гирей (презентация очередного тома серии «История башкирских родов») (2014) [Электр. ресурс] // Сайт традиционалистов Башкортостана «РБ–XXI век». 12 сентября. URL: <http://rb21vek.com/cli0/815-voprosy-etnicheskoy-identichnosti-bashkir-roda-girey-prezentaciya-ocherednogo-toma-serii-istoriya-bashkirskih-rodov.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.10.2014).
- Дробижева, А. М., Аклаев, А. Р., Коротеева, В. В., Солдатова, Г. У. (1996) Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М. : Мысль. 382 с.
- Кляшев, А. Н. (2011) Протестантизм и неопротестантизм в постсоветском Башкортостане: трансформация конфессиональной идентичности : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск. 22 с.
- Колчева, Э. М. (2008) Этнофутуризм как явление культуры. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т. 164 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2015) Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации // Управление мегаполисом. № 1. С. 76–83.
- Ламажаа, Ч. К., Абдулаева, М. Ш. (2014) Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 68–80.

Ламажаа, Ч. К., Намруева, Л. В. (2014) Комплексные проявления неотрадиционализма и архаизации в регионах Южного федерального округа // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 27–39.

Ламажаа, Ч. К., Хайруллина, Н. Г. (2015) Архаизация и неотрадиционализм в регионах Уральского федерального округа // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 29–38.

Лапшин, В. А. (2014) Неотрадиционализм в Центральной России: формы, движения, идеология // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 102–108.

Луцкий, А. Г. (2003) Эволюция политического режима Республики Татарстан (1991–2001 гг.) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. 24 с.

Материалы международного научно-практического семинара, посвященного 260-летию Салавата Юлаева в г. Палдиски (Эстония), 10–12 июля 2014 г. (2014) Уфа : МиГ-Полиграф. 84 с.

Моисеев, А. К. (2011) Феномен традиционализма и нетрадиционализма в религиозной жизни Республики Мордовия в постсоветский период : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов. 20 с.

Рахматуллина, З. Я. (2000) Башкирская традиция (социально-философский анализ). Уфа : Изд-во БашГУ. 304 с.

Религиозные объединения Республики Башкортостан (2014) : справочник. Уфа : Уфимский полиграфкомбинат. 168 с.

Сагитова, Л. В. Интересы социальных групп в контексте этнокультурной и этнополитической интеграции татарстанского сообщества [Электронный ресурс] // Политнаука. Политология в России и мире. URL: <http://politnauka.org/library/elit/sagitova.php> [архивировано в Web Site] (дата обращения: 12.10.2014).

Тагиров, И. Р. (2000) История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань : Таткнигоиздат. 310 с.

Уколова, М. С. (2009) Феномен этнофутуризма в современной культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань. 24 с.

Фарукшин, М. Х. (1994) Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис. № 6. С. 67–79.

Шарафутдинов, Д. Р. (2005) Исторические корни и развитие традиционной культуры татарского народа. XIX — начало XXI в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань. 76 с.

Шафранская, Ч. Я. (2005) Сельская семья в трансформирующемся обществе (на материалах Республики Татарстан) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань. 26 с.

Янгужин, Р. З. (2002) Этнография башкир (история изучения). Уфа : Китап. 192 с.

Дата поступления: 15.10.2014 г.

*VOLGA FEDERAL DISTRICT: ARCHAIZATION AND NEO-TRADITIONALISM
IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIVES OF ITS REGIONS*

*Ch. K. LAMAZHAA
(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES),*

*A. T. BERDIN
(INSTITUTE OF HUMANITARIAN STUDIES, REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN, UFA)*

The article provides an overview of existing research of the manifestations of archaization and neo-traditionalism in the regions which are part of the Volga Federal District (Ulyanovsk, Kirov, Nizhny Novgorod, Samara, Penza, Saratov oblasts, the Republics of Bashkortostan, Mari El, Mordovia, Tatarstan, Udmurtia, Chuvashia, and Perm Krai). The selection and systematization of literature is being done by a research team from the Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities, in partnership with colleagues from other research centers throughout Russia. The materials are published as part of the research database “Russian Models of Archaization and Neo-traditionalism in the Conditions of Modernization” (www.neoregion.ru).

In the Volga Federal District, like in the rest of the country, social transformation began in the 1990s. Tatarstan has been known for the most conspicuous effort to change the federal relations. A significant rise in regional identification has been observed here, with the structures of power

undergoing “Tatarization” followed by “clanization”. A similar picture could be noted in other regions as well.

Among the archaization trends developing under the conditions of modernization, we have singled out the prevalence of family self-government rather than the social one. Religious archaization in the regions of the Volga District was especially conspicuous in the areas where early forms of religious beliefs have always prevailed, e.g. among the Finnic (Mordva, Mari, Udmurts) and Turkic (Chuvashes, Kriashens) peoples.

The archaic religious practices that have been preserved until now have formed the basis of neo-traditionalist religious forms. The religious beliefs of the Volga peoples have been centered around two main foci: an agrarian cult linked to rural communities and the family/tribal cult of ancestors. Nevertheless, the Russian Orthodox Church has come to be the overall dominating power in the region.

An upsurge in politicized ethnic identity that began in the early 1990s has demanded that the regional elites come up with new ideological constructs. A search for pre-Islamic traditions has commenced, mostly taking the shape of folk history.

Ideas of neo-traditionalism are being actively developed by scholars and artists in Russia's ethnic republics; they get the support of regional governments and find their way into ethnic festivals. Among the Russian population of the ethnic republics, the folk traditions of the agricultural year are gaining a second life.

Keywords: Volga Federal District, Tatarstan, Bashkortostan, database, overview, archaization, waves of archaization, neo-traditionalism, forms of neo-traditionalism.

REFERENCES

Berdin, A. T. (2007) *V zashchitu traditsii* [In defense of tradition]. Ufa, Bashkir State University Publ. 52 p. (In Russ.).

Berdin, A. T. (2012) Traditsiia i traditsionalizm v istoriosofii Bashkortostana: problema ponimaniia [Tradition and traditionalism in Bashkortostan historiography: The issue of comprehension]. In: *Traditsiia i tolerantnost': problema ponimaniia: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu akademika AN RB Faizullina Familia Saitovicha (g. Ufa, 25 maia 2012)* [Tradition and tolerance: Proceedings of the all-Russian academic and practical conference in honor of the 70th anniversary of Famil Saitovich Faizullin, member of the Academy of Sciences of Bashkortostan (Ufa, May 25, 2012)]. Ufa, Gilem Publ. 476 p. Pp. 69–79. (In Russ.).

Berdin, A. T. (2015) K problemam vzaimodeistviia gosudarstva i musul'manskogo soobshchestva na materiale Respubliki Bashkortostan [On the interaction between the state and Muslim community: The case of the Republic of Bashkortostan]. *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. Politologiya. Ekonomika. Pravo*, no. 2, pp. 79–96. (In Russ.).

Voprosy etnicheskoi identichnosti bashkir roda Girei (prezentatsiia ocherednogo toma serii «Istoriia bashkirskikh rodov») [The issues of ethnic identity of Bashkirs belonging to the Girei clan (A presentation of a new volume of “The History of Bashkir clans”). (2014) *Sait traditsionalistov Bashkortostana «RB–XXI vek». 12 September*. [online] Available at: <http://rb21vek.com/cli0/815-voprosy-etnicheskoy-identichnosti-bashkir-roda-girey-prezentatsiya-ocherednogo-toma-serii-istoriya-bashkirskikh-rodov.html> [archived in WebCite] (accessed 12.10.2014). (In Russ.).

Drobizheva, L. M., Aklaev, A. R., Koroteeva, V. V. and Soldatova, G. U. (1996) *Demokratizatsiia i obrazy natsionalizma v Rossiiskoi Federatsii 90-kh godov* [Democratization and the images of nationalism in the Russian Federation during the 1990s]. Moscow, Mysl' Publ. 382 p. (In Russ.).

Kliashev, A. N. (2011) *Protestantizm i neoprotetantizm v postsovetskom Bashkortostane: transformatsiia konfessional'noi identichnosti* [Protestantism and neoprotetantism in post-Soviet Bashkortostan: A transformation of confessional identity] : abstract of the diss. ... Candidate of History. Izhevsk. 22 p. (In Russ.).

Kolcheva, E. M. (2008) *Etnofuturizm kak iavlenie kul'tury* [Ethnofuturism as a phenomenon of culture]. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ. 164 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2015) Rossiiskie modeli arkhazatsii i neotraditsionalizma v usloviiakh modernizatsii [Russian models of archaization and neotraditionalism under modernization]. *Upravlenie megapolisom*, no. 1, pp. 76–83. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. and Abdulayeva, M. Sh. (2014) Arkhazatsiia i neotraditsionalizm: rossiiskie regional'nye formy [Archaization and neo-traditionalism: Regional forms in Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 68–80. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. and Namrueva, L. V. (2014) Kompleksnye proiavleniia neotraditsionalizma i arkhazatsii v regionakh Iuzhnogo federal'nogo okruga [Complex manifestations of neo-traditionalism and archaization in the regions of the Southern Federal District]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 27–39. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. and Khairullina, N. G. (2015) Arkhazatsiia i neotraditsionalizm v regionakh Ural'skogo federal'nogo okruga [Archaization and neo-traditionalism in the regions of the Ural Federal District]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 29–38. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.3 (In Russ.).

Lapshin, V. A. (2014) Neotraditsionalizm v Tsentral'noi Rossii: formy, dvizheniia, ideologiiia [Neo-traditionalism in Central Russia: The Forms, movements, ideology]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 102–108. (In Russ.).

Lutskii, A. G. (2003) *Evolutsiia politicheskogo rezhima Respubliki Tatarstan (1991–2001 gg.)* [The evolution of political regime in the Republic of Tatarstan (1991–2001)]: abstract of the diss. ... Candidate of Political science. Moscow. 24 p. (In Russ.).

Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara, posviashchennogo 260-letiiu Salavata Iulaeva v g. Paldiski (Estoniia), 10–12 iiulia 2014 goda [Proceedings of the international seminar devoted to the 260th anniversary of Salavat Yulayev's birth, held at Paldiski (Estonia)]. (2014) Ufa, MiG-Poligraf Publ. 84 p. (In Russ.).

Moiseev, A. K. (2011) *Fenomen traditsionalizma i netraditsionalizma v religioznoi zhizni Respubliki Mordoviia v postsovetskii period* [The phenomenon of traditionalism and non-traditionalism in the religious life of the Republic of Mordovia in the post-Soviet period]: abstract of the diss. ... Candidate of History. Saratov. 20 p. (In Russ.).

Rakhmatullina, Z. Ya. (2000) *Bashkirskaiia traditsiia (sotsial'no-filosofskii analiz)* [The Bashkir tradition: A socio-philosophical analysis]. Ufa, Bashkir State University Publ. 304 p. (In Russ.).

Religioznye ob'edineniia Respubliki Bashkortostan [Religious groups in the Republic of Bashkortostan] (2014): A reference book. Ufa, Ufimskii poligrafkombinat Publ. 168 p. (In Russ.).

Sagitova, L. V. Interesy sotsial'nykh grupp v kontekste etnokul'turnoi i etnopoliticheskoi integratsii tatarstanskogo soobshchestva [Social groups and their interests in the context of ethnocultural and ethnopolitical integration of the Tatarstan community]. *Politnauka. Politologiya v Rossii i mire* [online] Available at: <http://politnauka.org/library/elit/sagitova.php> [archived in WebCite] (accessed 12.10.2014). (In Russ.).

Tagirov, I. R. (2000) *Istoriia natsional'noi gosudarstvennosti tatarskogo naroda i Tatarstana* [The history of statehood of the Tatar nation and Tatarstan]. Kazan, Tatknigoizdat Publ. 310 p. (In Russ.).

Ukolova, M. S. (2009) *Fenomen etnofuturizma v sovremennoi kul'ture* [The phenomenon of ethnofuturism in contemporary culture]: abstract of the diss. ... Candidate of Philosophy. Kazan. 24 p. (In Russ.).

Faruksin, M. Kh. (1994) *Politicheskaiia elita v Tatarstane: vyzovy vremeni i trudnosti adaptatsii* [Tatarstan's political elites: Challenges of time and problems of adaptation]. *Polis*, no. 6, pp. 67–79. (In Russ.).

Sharafutdinov, D. R. (2005) *Istoricheskie korni i razvitie traditsionnoi kul'tury tatarskogo naroda. XIX — nachalo XXI vv.* [Historical roots and the development of traditional culture of Tatar people. 19th — early 21st century]: abstract of the diss. ... Doctor of History. Kazan. 76 p. (In Russ.).

Shafranskaia, Ch. Ya. (2005) *Sel'skaia sem'ia v transformiruiushchemsia obschchestve (na materialakh Respubliki Tatarstan)* [Rural family in the transforming society (The case of the Republic of Tatarstan)]: abstract of the diss. ... Candidate of Sociology. Kazan. 26 p. (In Russ.).

Yanguzin, R. Z. (2002) *Etnografiia bashkir (istoriia izucheniia)* [Ethnography of the Bashkirs (The history of the study)]. Ufa, Kitap Publ. 192 p. (In Russ.).

Submission date: 15.10.2014.

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (Инсбрук, Австрия). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: lamajaa@mail.ru

Бердин Азат Тагирович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан. Адрес: 450077, Россия, г. Уфа, ул. Гафури, д. 13/1. Тел.: +7 (347) 272-79-47. Эл. адрес: azat_berdin@mail.ru

Lamazhaa Chimiza Kuder-oolovna, Doctor of Philosophy, Deputy Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Full Member, International Academy of Science (Innsbruck, Austria). Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: lamajaa@mail.ru

Berdin Azat Tagirovich, Candidate of Philosophy, Senior Research Fellow, Institute of Humanitarian Studies, Republic of Bashkortostan. Postal address: 13/1 Gafuri St., 450077 Ufa, Russian Federation. Tel.: +7 (347) 272-79-47. E-mail: azat_berdin@mail.ru